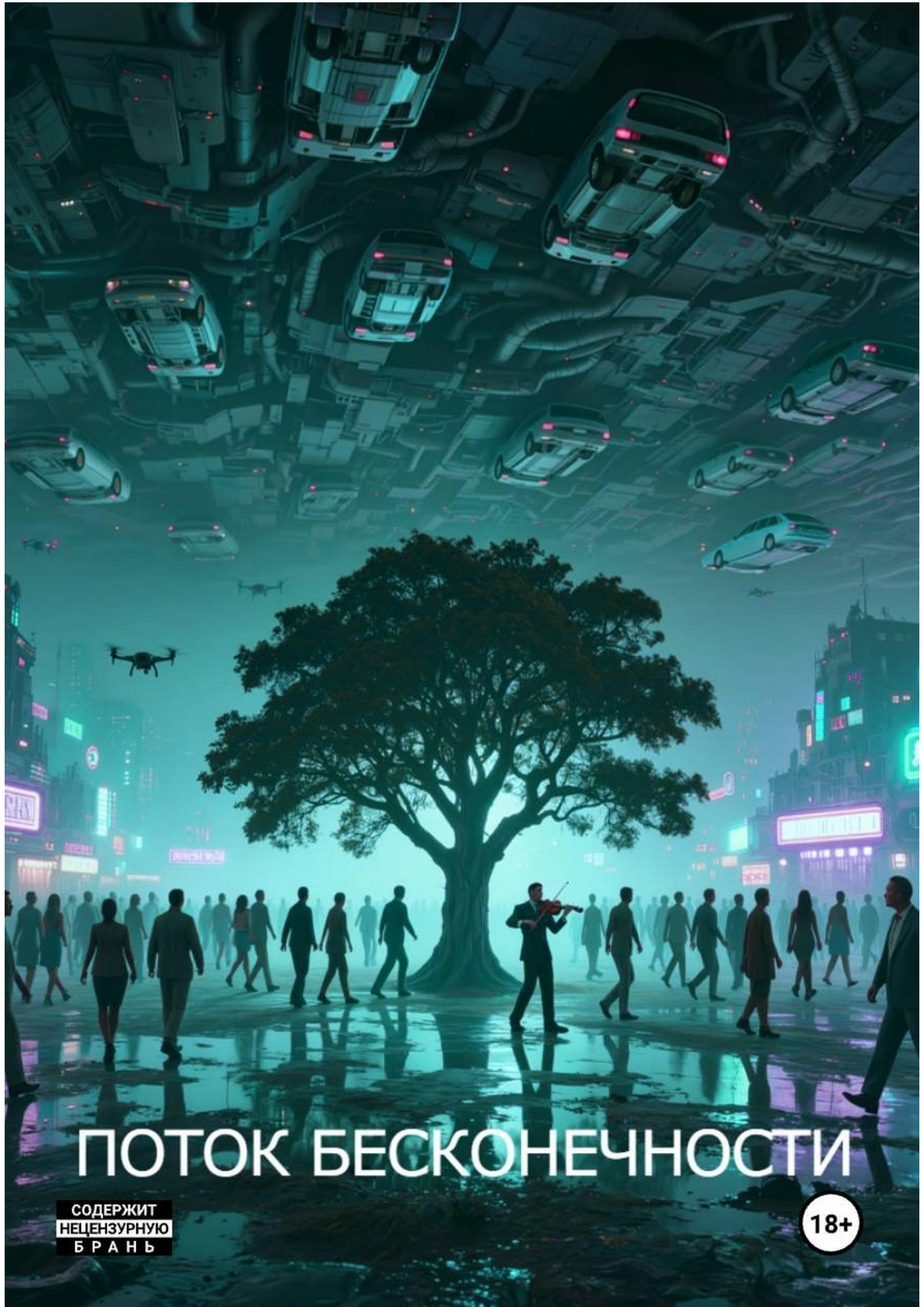

ПОТОК БЕСКОНЕЧНОСТИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

EgerNice EgerNice

Поток бесконечности

«Автор»

2026

EgerNice E.

Поток бесконечности / Е. EgerNice — «Автор», 2026

Моя безупречная система установила полный контроль над их жизнями. Я разрушил границы, уничтожил языковые барьеры и создал идеальный мир — без бедности, кризисов и войн. Рай на земле, которым я ослепил общество, растворив его разум в бесконечном цифровом шуме. Люди не знают цену этой утопии. И пусть так и останется. Им лучше не видеть того, что скрывается прямо перед носом. Но стоит ли безмолвное счастье тех жертв, на которые пришлось пойти? Действительно ли это то, о чём они мечтали? Эти хроники покажут изнанку моего великого прогресса. Истории тех, кто на мгновение проснулся от тотального забвения и увидел совсем другой мир. Эти записи слишком опасны. Я должен их стереть. Не дай бог их кто-то увидит.

© EgerNice E., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

EgerNice EgerNice

Поток бесконечности

Глава 1

Часть 1

Оливер. 2176 год, август

— Эй! — раздался мужской голос, эхом разлетевшийся по пустоте. — Просыпайся! Ты слышишь? Ау... Открывай глаза!

Веки медленно приоткрылись, тьму разрезал яркий обжигающий свет. Вокруг столпились неразборчивые, размытые фигуры. Их было сложно разглядеть, единственное, на чём сфокусировалось зрение, — это ладонь человека, показывающая три пальца.

— Ну-ка... Сколько пальцев? — послышался голос другого мужчины.

— Кажется, приходит в себя!

Теплый маслянистый воздух ударил в нос, наполнив лёгкие запахом скошенной травы, в ушах стоял пульсирующий звон. Глаза постепенно привыкали и стали лучше видеть окружающих. Люди в серых подранных тканевых одеждах столпились вокруг. В их лицах можно было разглядеть неподдельный интерес и лёгкое недоверие, словно они смотрели на редкую диковину. Вороны парили над головами столпившихся зевая, каркая друг на друга и создавая злобный хор.

— Сколько пальцев? Откуда ты?!

— Он, наверное, не понимает нас.

Он попытался что-то им ответить, но в горле словно застрял песок, и вместо слов из его рта брызнула кровь, за которой последовал жуткий кашель, раздражающий лёгкие. Резкий укол в груди, и адская боль переместилась в затылок. Коснувшись рукой зудящего места, тот почувствовал, как теплая кровь сочилась из его большой раны, медленно стекая на землю.

— Он нам помог, — тихо произнёс какой-то старик. — Его нужно вылечить. Неси его к Медее, только она может его спасти.

Он почувствовал, как люди схватили его за руки и ноги и, подняв вверх в едином порыве, понесли вперед.

Голова непослушно качалась, едва удавалось зацепиться взглядом, чтобы рассмотреть детали окружающей обстановки. Перед глазами проносились маленькие домики, построенные из светлого камня, высокие белые колонны, удерживающие величественные мраморные крыши. Небо было безупречно голубым, такое чистое и ясное, будто оно светило специально для этого места. Белые птицы сменили стаи ворон, и их крики наполняли пространство лёгкостью и свободой.

Вдалеке было слышно, как прибой мягко ударял о берег, и соленый влажный воздух, как теплое масло, начал растекаться по горлу, наполняя сердце спокойствием.

Они остановились у небольшого жилья, сделанного из средних по размеру белых камней, сложенных друг на друга, местами накрытого шкурами животных. Старые деревянные колья торчали из земли, между ними были натянуты веревки, на которых висели рыба и тушки зверей. Хижина создавала чувство уединения.

Шторка отодвинулась в сторону, и на проходе появилась высокая черноволосая женщина. Её бронзовая кожа мягко блестела на солнце, а черные волосы, заплетённые в пышный хвост, аккуратно спадали с её плеч до самых бёдер, словно змея, свивающаяся в спокойной грации. На ней было легкое одеяние из белой ткани, которая местами была запачкана пылью. На шее сверкали разноцветные бусы, на ушах — большие медные кольца.

Она расплылась в большой загадочной улыбке, когда увидела раненного, и подошла ближе.

— Ты вернулся, мой друг? — её голос был бархатистый и низкий, с женственной мягкостью.

— Я... Не... — попытался ответить мужчина, но боль в груди прервала его. Он уставился на неё, пытаясь понять, кто же это.

Женщина махнула рукой, и его быстро понесли в дом, аккуратно уложив на каменный стол. Холодная плита впилась в спину мужчины. Люди тихо покинули помещение, оставив его наедине с женщиной, стоявшей неподвижно, словно охраняя его покой. Мужчина едва мог дышать, при вздохах он издавал жуткие хрипы.

Оконные проемы были замурованы большими плетеными коробками, лишь маленький огонек горел в углу, едва освещая все вокруг. Всюду были разбросаны сотни цветков, трав и соцветий, квадратные деревянные фигурки, коробочки, на которых были выжженные слова, неведомые ему.

— Мы... Мы знакомы? — едва выдавил из себя мужчина. Кровь снова подступила к горлу, он едва сдержался, чтобы не закашлять.

— Ох... Дорогой, — в её голосе прозвучало легкое разочарование. — Ты постоянно меня это спрашиваешь. Это уже выматывает.

— Не... Не понимаю, — хриплым голосом произнёс он.

— Тиш... — женщина положила руку ему на грудь. — Ты меня знаешь, я всегда с тобой. Когда тебе больно, я рядом. Я спасаю тебя, где бы ты ни был и как бы далеко ни уходил — на север или на юг, на запад или восток. Твою боль я чувствую за тысячи и тысячи вёрст и исцеляю её. Я напоминаю тебе... Кто ты... Ты ушел очень далеко, но ты всегда можете вернуться.

Синяя вспышка появилась в области груди, где была ладонь незнакомки, и засияла, осветив её. Мужчина смог разглядеть большие губы вишневого цвета, высокие скулы, её глаза внезапно стали другими — они начали немного подсвечиваться темно-синим цветом, словно ночное небо, полное звезд. От их темной глубины сердце дрогнуло.

— Это мой любимый город. Мне кажется, это одно из лучших мест, где я бывала. Ты мог бы меня навестить. Не из-за очередной боли, а просто так, — произнесла она тихо, почти полупшепотом.

— Я... Я не знаю тебя, — прохрипел мужчина со страхом и недопониманием.

— Хм... А это тебе точно не нужно! — ответила она, коснувшись своими светящимися кончиками пальцев его скул, прямо под глазами. Сильное жжение стало невыносимым. Глаза словно горели. Боль усиливалась с каждой секундой. Еще мгновение, и ему казалось, что в его зрачках зажглись яркие огни, которые расползлись по всему лицу и, дойдя до ушей, стали еще больше.

— Больнооооо! — закричал он, дёргаясь в конвульсиях и забыв о своей ране.

Он словно покинул свое тело, пытаясь отдалиться от этой картины, отдалиться от своего тела. Наступила тьма. Картина пропала, звуки стихли, запахи исчезли, и боль уносилась вместе со всем этим в глубокую темноту. Внезапно на смену боли пришла паника. Темнота вокруг стала сдавливать, как тяжелое одеяло.

Новая картина едва начала давать проблески, а вместе с ней и шум, усиливающийся с каждой секундой. Звуки взрывов и выстрелов доносились словно сквозь толщу воды, перемешиваясь с далекими неразборчивыми криками боли и ужаса.

Полный паралич. Он не мог сделать даже вдоха, запертый внутри. Перед глазами мерцали рваные вспышки. Его руки... Они были полностью в крови. Теплая, густая жидкость стекала по металлическим вставкам и композиту его перчаток. Она скользила по пластинам его формы, собираясь в складках боевого снаряжения.

Он попытался закричать что есть сил, но его голос не раздавался, словно он был заморожен заживо во льду или находился в вакууме. Он хотел кричать от ужаса. И в какой-то момент он понял, что не кричит, потому что в его горле была какая-то трубка.

Он стал судорожно дёргаться, паника охватила его. Через мгновение трубку вытянули из горла с противным хрустом в груди, вызвав приступы кашля, после чего тот смог облегченно набрать полные легкие воздуха.

На фоне запищал ИВЛ, послышался шум бегающих врачей, тихий гул, заполняющий все пространство, который становился все сильнее, усиливая ощущение беспомощности.

Он открыл глаза, и в них ударил свет огромной, ослепляющей лампы, который казался бесконечно ярким и холодным, леденящим и вызывающим чувство апатии и неизвестности.

— Он уже проснулся! — раздался голос врача. — Отвезите его в палату!

Оливер почувствовал, как его осторожно переложили с операционного стола на каталку и начали медленно вывозить из операционной. Белый потолок прокручивался перед глазами, словно река, текущая сквозь пространство и время. Яркие диодные лампы сверху и по бокам вспышками так и пытались ослепить, железные автоматические двери с жужжащим звуком открывались и закрывались на пути медиков, которые его везли. Поворот, еще один, и снова, и снова... Остановка — он оказался в палате.

Гул в ушах не проходил, мысли хаотично сменяли друг друга — страх, усталость, непонимание. Сердце колотилось, лицо неприятно стягивало. Тяжело дышать. Чувство слабости, усталости. Парень, сомкнув глаза, заснул, словно пытаясь сбежать от боли и тревоги.

Когда он проснулся, уже было утро. В окно заглядывал дневной свет, едва пробивавшийся через поток летающих машин, что затеняли все небо. В палату вошли три фигуры в медицинских халатах.

— Процедура установки имплантов «Соты» и удаление чипа «Китрит», — произнес один из них. В его голосе не было никаких эмоций. Это был почти единственный способ распознать робота, ведь внешне они так похожи на обычных людей, что сложно было их отличить. Синтетическая кожа почти не отличалась от человеческой, разве что они были идеальными: без морщин, родинок, прыщей и шрамов. Но все равно — это был робот. Робот с искусственным интеллектом.

— Операция прошла успешно. Пациент — Оливер Бромст, тридцать один год. Мы разместили подкожные импланты с двух сторон, под глазами. Через носовую полость мы добираемся до мозга, чтобы установить чип и обеспечить полное соединение с нейронной сетью. Вы можете ознакомиться с результатом.

— Да-да... — с легким недовольством пробормотал другой молодой человек, с голосом, похожим на человеческий. — Мы и так все знаем про эту операцию. Я сам установил себе такую штуку больше года назад. Она установлена уже у каждого второго жителя. Может, покажете что-нибудь более интересное?

— Вам должно быть интересно все, — спокойно ответил хирург, который их обучал. — Всякая операция — важное событие. Вы должны внимательно ознакомиться с каждым случаем.

Молодой парень в халате, немного нервничая, поинтересовался:

— Как вы себя чувствуете, Оливер? Нет никаких жалоб?

Тот заикнулся, пытаясь ответить:

— Я... Ммм...

— Легкая дезориентация. Это нормально, — отрезал врач.

— Мне немного жжет под глазами.

— Это тоже нормально, первые дни может быть дискомфорт.

— Ну, тогда пока что все в порядке, — вздохнул он с облегчением.

— Отлично, поправляйтесь.

Интерны с роботом быстро скрылись за дверью, оставив его наедине. В небольшой палате было несколько пустых коек, прикроватных тумбочек, шторы были задраны вверх, открыв вид на бесконечный поток машин. Стены оливкового цвета, серый пол. Других людей в этой палате не было.

Швы от имплантов все еще стягивали и немного зудели. Голова была ватной, а от воспоминаний о трубке ему становилось не по себе.

— Мда уж, — прошептал он сам себе, почувствовав, как треснули его пересохшие губы. — Зачем я на это согласился?

Он пытался вспомнить хоть что-нибудь, кроме аппарата ИВЛ, но в голове царила пустота. Что-то тускло мелькало — лишь омерзительное послевкусие боли и апатии. Он помнил укол анестезии, после чего все потемнело. Потом он очнулся на операционном столе.

Мышцы жутко затекли, Оливер попытался сесть и свесить ноги с кровати. Состояние было такое, словно его избивали ногами. На железной тумбочке стояла тарелка с кашей, вода и «Векторус» — устройство, напоминающее небольшой наушник. Схватив кружку с водой, он жадно осушил ее до дна, ощущая, как холодная жидкость растекалась по его рту и пищеводу, отчего желудок немного заурчал, после чего он поставил стакан обратно, бросив взгляд на устройство, которое надо было вешать на ухо.

— Наконец-то я от тебя избавлюсь, — протянул он с легкой улыбкой и, взяв его, нацепил на себя. — «Векторус», одно название чего стоит. Лучше бы назвали «Дермиус» какой-нибудь. Постоянно падают в неподходящий момент, особенно последняя линейка.

Оливер запустил «Векторус». И в ту же секунду перед его глазами открылся большой голографический интерфейс, повисший в воздухе, с кучей кнопок и иконок. Движением руки он начал вращать вкладки, аккуратно рассекая воздух пальцами. Перейдя во вкладку передачи данных, тот запустил синхронизацию.

— Отлично. А тепеерь... — прошептал он, сняв устройство и отбросив его на постель. Он напряг свое зрение, и через секунду на его глазных яблоках появилась легкая полупрозрачная, едва заметная пленка. Его взору открылся огромный интерфейс — виртуальный дисплей, которым он мог управлять одним движением глаз и мысленным усилием. Оливер начал листать его из стороны в сторону, перелистывая рабочие столы, настройки аккаунта и оформление.

— Вау! — воскликнул он, чувствуя кончиками пальцев каждое слово, к которому он прикасался, и начав внимательно рассматривать каждую иконку и букву вблизи. — Теперь я понимаю, почему все переходят на «Соты»!

Перед ним внезапно всплыл большой экран, заполнивший все поле зрения, и вид стал еще более впечатляющим и захватывающим.

«Оливер Бромст, добро пожаловать в систему „Соты“. Теперь вы в одной большой семье — можете делиться своими свежими впечатлениями и эмоциями всего за одну секунду. Ваши мысли превращаются в текст, видео или музыку — все, что пожелаете, без каких-либо телодвижений. Теперь вы понимаете весь мир, и весь мир понимает вас. Чип „Китрит“, который вживлялся при рождении для владения всеми языками, больше не нужен, и теперь ваши мысли и слова сразу становятся понятны абсолютно всем, кто пользуется новой системой. Теперь вы можете моментально узнавать про ваших друзей и родственников одной мыслью и соединяться с ними на любом расстоянии. Прошу вас зарегистрироваться в системе и присоединиться к друзьям в один миг».

— Охренеть! — воскликнул он.

Парень быстро зарегистрировался, ввел данные паспорта.

— Фото. Хм... Давай сделаем новое, — сказал он, и перед ним открылась виртуальная комната, где он мог взглянуть на себя со стороны, под разными ракурсами.

— Это невероятно! — воскликнул Оливер, меняя угол съемки, отдаляя и приближая изображение, выбирая фильтры и эффекты. Сделав щелчок, он услышал звук, и перед ним рас-

крылась готовая фотография — лицо на весь экран. Короткие черные волосы, легкая небри-тость, большой лоб, густые брови, серые выразительные глаза, прямой большой нос и пухлые губы. Фото слегка загрузилось и автоматически установилось в профиль.

После этого ему открылись все возможные и невозможные контакты. Одних людей он знал давно по старой базе «Векторуса», других видел всего раз в жизни, но теперь мог в один клик подписаться на их обновления или отправить сообщение. Оливер пришел в полный вос-торг. Лента тут же взорвалась сотнями публикаций, видеороликов и новостей от друзей и зна-комых.

— Запустить, — произнес он, запустив первую попавшуюся запись, система тут же начала воспроизводить видео.

Экран исчез, и он в то же мгновение перенесся в полноценное трехмерное пространство. Словно сам оказался рядом с персонажами на экране, как будто он был тем, кто снимал этот ролик. Персонажи находились прямо рядом с ним, и он мог ощущать запахи, слышать звуки, а даже казалось — чувствовать температуру, которую пытались передать в этом видео.

— Крышесносно! — выкрикнул Оливер. — Такого даже в VR-очках не было!

Парень продолжал изучать возможности нового устройства, новости приходили со всех сторон. Последние дополнения «Сот», «Сканокулус», объединили людей как никогда. Возмож-ность делать фото с помощью сетчатки глаза дала возможность людям видеть мир таким, каким видят его другие. Оказалось, что глаз — это такой орган, на который нельзя полностью пола-гаться, потому что у каждого человека глаза фиксируют реальность по-разному. Кто-то видит больше зеленого, кто-то видит больше оттенков других цветов, кто-то видит дальше, кто-то ближе. И эта разработка, исходя из параметров глазных аномалий пользователей, подстраи-валась индивидуально под каждого и настраивалась, чтобы остальные люди могли видеть мир под разными углами — это возможность видеть мир так же, как остальные.

Оливер так и просидел весь день, листая видео, которые сменяли друг друга без оста-новки. Он мог бы и дальше наслаждаться контентом, если бы не звонок, раздавшийся у него в ушах. На экране появился знакомый профиль.

— Хм, как поднять? Может... — задумался он.

— Алло! — в интерфейсе появилось изображение брата. Было видно, что он ехал в такси.
— Привет, братец! Ну что? Могу поздравить тебя с приобретением? Как ощущения?!

Темноволосый парень уставился карими глазами в камеру и улыбался, ровняя свою челку на голове.

— Офигеть! Это просто невероятное! Надо было подключиться еще раньше. Чувствую себя тем еще старпером!

— Ничего, еще нагонишь! Время есть, все впереди!

— А ты куда едешь?

— Переношу все вещи в новую квартиру.

— А, точно, в двадцать один. Государственная квартира бесплатно. И как? Оправдала ожидания?

— Бесплатно-то да, но очереди ужасные. Звериная бюрократия! Четыре месяца на оформление ушло. Пока что в государственном фонде, а потом, когда курсы по созданию кон-тента принесут кваны, куплю свою в том районе, где хочу.

— Ну, ты давно об этом мечтал.

— Да, на ежемесячном пополнении кванов не разгуляешься. На всякие мелкие покупки — да, а вот чтобы накопить на квартиру — это трудно. Но мои курсы будут реально перспек-тивными. Хочу всем показать, на что способны эти «Соты».

— Ахах. Надеюсь, меня обучишь бесплатно. Далеко квартира?

— А... Всего час езды.

— Обязательно заеду посмотреть, как ты обустроился. Выпишусь из больницы и заеду.

— Обычно там выписывают за неделю, так что сомневаюсь, что за это время успею обжиться. А ты как поживаешь?

— Записался на «АиДжоб».

— Ты?! На «АиДжоб»?! — парень рассмеялся. — Мне казалось, еще полгода назад ты говорил, что хочешь держаться подальше от нейронки. А сейчас собираешься пойти в центр, где ИИ подскажет работу, исходя из твоего жизненного опыта и интересов? Не хочешь вернуться в «СТАЛИОС»?

От этих слов его сердце екнуло, и в голове снова начали пролетать воспоминания, кошмарные отрывки. Выжженные радиоактивные пустыни, по которым он бродил, загрязненные зоны отчуждения. Он задыхался внутри тяжелого защитного скафандра, тушил со своей командой пышущие смертью реакторы и дезактивировал опасные участки... Омерзительный привкус ржавого металла тут же появился на его языке, отчего к горлу подкатила тошнота. Десятки разрушенных реакторов, сотни километров мертвых пустынь, горы оборудования всех поколений, с помощью которых они проводили ликвидацию... Оливер вспомнил, как его каждый день выворачивало наизнанку от критического облучения, пока безжалостное солнце едва не плавilo композитные пластины костюма. Бесконечный, изматывающий цикл: переливание крови, горсти таблеток, экстренная чистка организма — и снова на зачистку. Воспоминания, которые оставили у него жуткие шрамы. Воспоминания, которые он хотел забыть, нахлынули на него за одно мгновение.

Он, слегка поморщившись, тяжело выдохнул и натянул легкую улыбку.

— Не самое перспективное место... Подумываю про курсы программиста.

— Ну... — усмехнулся брат. — Работа программистом крайне неблагодарная. Бесплезная. Каждый день будешь осознавать, что в компании ты больше балласт, чем какая-то ценная единица. Да, программа по защите рабочих мест очень снисходительна со стороны искусственного интеллекта, чтобы люди с любым образованием могли работать где хотят, но такой подход лично меня жутко не устраивает. Это не та профессия, где можно набрать много квантов, зато нервов — выше крыши. Ну что ж, возможно, «АиДжоб» и правда может тебе помочь.

— Очень на это надеюсь...

— Ладно, я уже приехал. Будем на связи. Пока!

Видеосвязь прервалась. Оливер убрал в сторону все экраны. Свет с улицы стал темнее — вечер опустился на город, поток машин в воздухе заметно усилился. Парень, поднявшись на ноги, подошел к подоконнику. В комнате повисла тишина, слышался только слабый звон в ушах — вероятно, нормальное явление после операции.

Легкое беспокойство зародилось в его сердце, оно стало тревожно стучать. Слишком темно. Он хлопнул руками, пытаясь включить свет в палате, но реакции не последовало.

Оливер двинулся к двери в надежде, что, может быть, там будет какой-то выключатель. В этот момент в глазах резко вспыхнула яркая вспышка, словно удар молнии. После чего швы начали доставлять дискомфорт. Сначала они щипали, и с каждым шагом это ощущение стало превращаться в острую боль. Он остановился посередине палаты, закрыв веки и пытаясь прислушаться к своим ощущениям.

Еще одна вспышка, и импланты под кожей начали вызывать жуткую боль, словно кожу выжигали огнем. Парень тронул пальцами место швов, закрытых пластырем, боль стала еще сильнее.

Он нервно пошаркал вперед к дверям, щупая пальцами кожу на лице. Вспышки в глазах начали мерцать, словно фейерверки, а боль становилась невыносимой. Двери перед ним автоматически открылись, и он выбрался в коридор. Сердце бешено колотилось от страха, боли и непонимания. Ощущение сильного жжения разносилось по всему телу, а яркие вспышки помутняли его разум. Он остановился около чужой палаты.

— Помогите!!! — выкрикнул он изо всех сил, пытаясь перекрычать гул в ушах. — Помогите мне!

На секунду перед ним появился образ — вместе со вспышками быстро промелькнуло изображение. Женщина с индиговыми глазами.

— Кто ты?! — закричал парень куда-то в пустоту. Изображение быстро исчезло. Знакомое лицо, он точно где-то видел эту женщину.

Оливер обессилел, рухнул на пол. Земля ушла из-под ног, и он потерял сознание. Кровь хлынула из носа, и в мгновение ока мир исчез, исчезли все звуки и беспокойство. Темнота сгустилась, парень перестал ощущать свое тело. Тьма, окружившая его, стала невесомой. Он повис в этом пространстве, по которому мог парить.

Вперед, назад. Да, он действительно мог двигаться.

Под ним появилась тропа, вдоль которой он медленно направлялся, но не видел своих ног. Внезапно над головой появилась стая бабочек, крылья которых светились в темноте. Оливер обратил на них внимание и продолжил наблюдать, стараясь не шевелиться, будто боялся их испугать. Бабочки были большими, их крылья — размером с ладонь. Они начали медленно пикировать вниз, плавно приземляясь на что-то, что раньше было скрыто в темноте.

Когда бабочки уселись, он смог разглядеть белые нежные цветы. Прозрачные зеленоватые ветки были очень тонкими, но даже под весом насекомых они не прогибались. Оливер подвинулся чуть ближе: на крыльях бабочек виднелись странные символы. Рисунки из треугольников, кругов и узоров, полосы, обведенные дополнительным контуром по периметру. Как только Оливер подумал о том, что хочет к ним прикоснуться, бабочки, словно прочитав его мысли, взмыли вверх, и их крылья засияли еще ярче.

Их свет казался теплым и становился с каждой секундой все теплее и ярче. В какой-то момент все окружающее пространство наполнилось светом. Стало так ярко, что Оливер попытался крепко зажмурить глаза. Но он хотел их снова открыть, чтобы посмотреть на мир, который ему открылся.

Но спустя мгновение картина и звуки сменились: стрельба, взрывы, его руки в крови. На мгновение он увидел перед собой мертвые, окровавленные тела в военной экипировке, которую никогда раньше не видел. Через секунду все снова исчезло. Картинка и звуки пропали, словно их никогда и не было.

Тишину сменил гул больницы. Снова трубка, которую вытягивали из рта, гудящий ИВЛ, запах латекса, перчаток, хруст иглол и скрежет стягивающихся швов заполнили сознание. Туман. Опять темнота. Мгновение, и Оливер вновь проснулся в своей палате. Перед ним стояли вчерашние врачи.

— Доброе утро, Оливер, — раздался голос главного.

— Что? Что произошло? — спросил он, с трудом собирая мысли.

— К сожалению, у вашего организма произошло отторжение имплантов. Что является исключительной редкостью, так как это высококачественный, почти органический материал. Я еще не слышал о том, чтобы у кого-то было такое. Пожалуй, надо это зафиксировать. Мы удалили «Соты». Проверили все на повреждения, могу заверить вас, что у вас все в порядке. Просто теперь вы не будете в этой системе. Но не стоит горевать. Есть люди, которые не пользуются этим и чувствуют себя прекрасно.

Оливер почувствовал горькое разочарование, опустив голову и тяжело выдохнув.

— Но как?! Нет, нет, нет... — прошептал он. — Я долго к этому шел. И что? Все зря?! Может, есть другие способы?

— Простите, пока что других способов не существует. Вас сейчас что-то беспокоит? — спросил врач.

— Нет... — запнулся он. — Разве что... — он задержал дыхание. — У меня, кажется, были какие-то галлюцинации. Я помню... бабочек. И... лицо какой-то женщины, мои руки.

Они были в крови, я был на очередном задании «СТАЛИОС» в полной экипировке, там были взрывы, выстрелы и мертвые люди в странной одежде, похожей на военную.

— Ох, ваша фантазия разыгралась не на шутку, возможно, из-за анестезии или чего-то еще, — спокойно ответил хирург механическим голосом. — Как вы знаете, мы ни разу ни с кем не воевали и не сделали ни одного выстрела с 2145-го года. «СТАЛИОС» — организация по ликвидации радиоактивных участков. Там не могло быть выстрелов и стрельбы и уж тем более убитых людей, это мирная организация, заботящаяся о своих сотрудниках, где в принципе даже нет оружия, и более того, там просто некому было стрелять. То, что вы описываете, больше похоже на сон, чем на галлюцинации.

— Сон? — переспросил Оливер, стараясь понять.

— Мм... Да, в наше время это настолько редкое явление, что больше похоже на миф. Раньше людям снились сны. Польза от них была минимальной, а вот вред могли приносить — тревоги, кошмары. Как по мне, это только лишняя тревога. Поэтому мне кажется, хорошо, что сны перестали докучать людям, — он сделал паузу. — Я попрошу выписать вам лекарство от этого. Поправляйтесь.

— Спасибо, — пробубнил Оливер, и врачи тихо исчезли за дверью.

Улегшись на свою кушетку, тот задумчиво стал глядеть в потолок. Воспоминания о времени, проведенном в «Сотах», не давали ему покоя. Чертовски обидно было оказаться в том новом мире и понимать, что он уже никогда не вернется туда. Сердце сжималось от досады.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.